

ВЛАДИМИР МАКАРЧЕНКО

В НАЧАЛЕ БЫЛО...

ФЭНТЕЗИ

Владимир Макарченко

Вначале было...

«Издательские решения»

Макарченко В.

Вначале было... / В. Макарченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747868-1

В данной книге читатель познакомится с жизненным путем воеводы-варяга Свенельда, которому довелось служить не одному князю на Руси. Главный герой — Вышата — из простого паренька вырастет до боярского звания благодаря своей небывалой силе и помощи богини Мокоши.

ISBN 978-5-44-747868-1

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Так было	6
Глава первая. Обоз	6
Глава вторая. Дозор	9
Глава третья. Возвращение	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вначале было...

фэнтэзи

Владимир Макаrenchенко

*«...Ветер попутный
и нам, и смерти. Чей парус лучше?»
(руны)*

© Владимир Макаrenchенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уж скоро, проникшийся благим уважением к вере константинопольской, Владимир проведет крещение Киева, введя жителей его в воды Днепра. Уж скоро...

В земле же северян, легкой между реками Сулой и Супой, еще долго будет храниться власть над душами и судьбами людей издревле почитаемых ими богов – Мокоши и Волоса.

Не переча друг другу, первый избрал себе народ, осевший в лесах и промышлявший добычей лесного зверя и птицы, а второй взял под себя народ, занявшийся земледелием и скотоводством на лугах приречных.

Мокоша предпочла для своего обитания огромные дупла вековых дубов, а Волос взирал на полян с высоты своего могучего древесного тела, высеченного когда-то умельцами прошлого.

По воле богов, народы, их почитавшие, жили в мире и братской дружбе, помогая друг другу в тяжкие годы кровавых набегов степного врага, а порой, и смешивая кровь в брачном единении молодых. Главным поводом общения этих родов была торговля – мена промыслов лесных на товары трудов пашенных.

Казалось; так будет всегда. Ибо, сила богов безгранична и вечна!

Часть первая. Так было

Глава первая. Обоз

На исходе месяца изока¹, в разгар весеннего цветения, небольшой обоз из пяти повозок въехал в полянское поселение. Яркое солнце слепило путникам глаза. Они жмурились, прикрывая лица ладонями.

– Добрались... – Для себя только, или для окружающих тоже пробасил идущий впереди обоза громадный мужик, запустив широкую пятерню в густую русую бороду. – Вона, и Ярково жилище. Там станем.

Указанная мужиком деревянная домовина стояла особняком. С подходом обоза за частоколом на несколько голосов забрехали псы.

Тут же властно зазвенел женский голос:

– Цыц, горластые! Чего разбрехались?! – В ответ на строгий оклик хозяйки лай постепенно стих. За ограду выплыла дородная баба. – Здоров будь, Молох! Рады гостю желанному. Въезжайте во двор. Места хватит. – Хозяйка с

гордостью развела руки. – Вскоре и Яроч с сынами пожалует. Боярин ныне мужиков собрал. Праздник Волоса подоспел. Будем вместе пировать.

Пока женщина скороговоркой общалась с прибывшими, мужики успели распорядиться возами с поклажей, разместив все в указанном месте у ограды.

– К празднику и норовили поспеть. – С хитринкой в голосе пробасил Молох. – У нас не только дела торговые... С Ярком толковать буду.

Между тем, хозяйка с двумя своими дочками, приобщив и жену Молоха, начала хлопотать, готовя приезжим угощение. Уже вскоре пряный запах мясного отвара и созревающей просяной каши заполнил подворье и приятно защекотал ноздри обозников.

Младший сын Молоха, Вышата, покончив с выгрузкой и солидно подбоченившись, о чем-то перекликался с другими обозниками, не

обращая внимания на суету старших, но, не упуская случая бросить взгляд на двух хозяйских дочек, которые, с видом полного безразличия к происходящему, о чем-то тихо между собой перешептывались. Тем же занимались и трое его братьев.

В это время и появился во дворе, одетый в долгополую, шитую на груди цветными узорами рубаху, кряжистый мужик. Светлые глаза его светились явным удовольствием от всего увиденного. Радостная улыбка запечатлелась на его устах. Шел он медленной, но твердой поступью, направляясь по двору к Молоху. За его спиной, подражая походкой отцу, гуськом следовали три его сына.

Подойдя к гостям, Яроч в пояс склонился перед Молохом:

– Здрав будь!

– И ты будь здоров, Яроч! – Тоже отвесив низкий поклон, отозвался глава обозников.

Мужики стиснули друг друга в объятии. Следуя примеру Молоха, и другие стали подходить к хозяину с приветствием.

– Легок ли путь был? Ладно ли хозяйка без меня гостей приветила?

– Путь, знамо, найденный и не тяжкий. От восходу тронулись, к полудню добрались. Хозяйку же твою, Вестушку, корить не в чем. Она завсегда приветлива и добра. Аль не знаешь того?

¹ май

– То и ладно! – Довольный ответом гостя, Яроч покашлял в мозолистый кулак. Кормить-то гостей будем, хозяйка?

Веста давно ждала этого вопроса, как сигнала к действию.

– Просим гостей дорогих и желанных разделить с нами все, что послал нам Волос от щедрот своих за труды наши.

Обождая, когда все насытятся щедро подаваемой хозяйкой пищей, Молох подошел к Ярочу и Весте. Отвесив трехкратный земной поклон, загудел своим зычным голосом:

– Приехали мы к тебе, Яроч, по делу важному. Не тем заездом торговым, что ранее свершали. Распорядилась так Макоша, что на дворе моем только мужики уродились. Малка совсем с нами намучилась, а подмоги ждать не откуда. Не хватает у нее уж силенок одной хозяйство вести. Помощница нужна. Ее помощница в твоём доме зажилась и, до время, схоронилась. Влас, старший мой сынок, ране нас, ее разглядел. В сердце она к нему прочно засела. Зимую всю меня тоской своей одолевала. Стоит на том, чтобы я в ноги вам с женой поклонился, да дочь твою, Даню, для него в жены выпросил. Вот... стою перед вами. Судите, как быть.

Яроч важно напыжился, грудь надул.

– Влас, знамо, парень видный. Но, такой ли умелый и надежный, как отец его?

– Таков! – Гордо отозвался Молох. – Вот и подарки, его руками добытые, к ногам твоим кладу. – С этими словами он загреб с воза заранее приготовленный ворох ценных шкур и положил их к ногам Яроча. – А еще – иссохнет он без дочери твоей. Жизни без нее не видит и будет верность ей держать до конца дней своих. До последнего вздоха.

Закончив говорить, отец подтолкнул Власа в спину. Тот опустился на колени перед родителями девушки.

– Все ли верно ответил отец твой? – Вопросил Яроч.

– Все верно! Не могу без нее!

Не взглянув боле на Власа, Яроч обратился к Молоху:

– Поутру ответ мой будет. Чай, не скотину со двора свести решил, чтобы, враз, по рукам! Пока меду твоего лесного отведаем. Может, омягчаю. Да и с бабами загодя потолковать бы надо. Чтоб напраслину не нести.

К полуночи, напившись крепкого меду да насытившись обильными яствами, все в подворье погрузились в сон. Только одиноко маячившая фигура Власа долго еще дразнила горящие глаза дворовых псов.

Отшумели дела торговые, отводились хороводы у капища Великому Волосу, утих шумный говор гостей на подворье Ярочевом и наступил день прощания. Вместе с зарей провожать гостей и отъезжавшую с ними дочь и сестру, Даню, высыпало все семейство полян. И соседи тоже не удержались в доминах – сюда же сошлись. Шутки мужиков мешались со слезами женщин. Обоз, сопровождаемый полянами, двинулся к холму. На вершине холма, из своего уединенного капища, Великий Волос грозно взирал на прибывших.

– Не обидели ли тебя чем, Волос могучий?! – Обратился Яроч. – Не против ли воли твоей отпускаю дочь из родного двора? Прими от нас в дар плоды земли нашей, чтобы легок был путь Дани к очагу Власову.

С этими словами Яроч передал щедедушному старцу, служителю Волосову, заготовленные для того дары. Старец утащил их куда-то в угол капища и, воротясь, писклявым голосом простонал:

– Могуч Волос! Подарки ваши принял. Дело ваше одобрил. Живите миром...

Встав лицом к Волосу, он воздел руки вверх и что-то зашептал себе под нос. Отъезжающие и провожающие обняли друг друга поочередно, и обоз тронулся в путь.

Городище полян еще не успело скрыться, когда набежавшая тучка окропила их мелким дождем.

– Добрым будет путь домой! – Радостно известил всех Молох. Привычно шагая твердой поступью во главе обоза.

Вскоре весеннее солнце вновь ласкало их теплом. Стена родного леса все приближалась. Можно уже было различить отдельные крупные ветви деревьев. Каких-то две-три сотни шагов и прохлада леса примет их в свои нежные объятия. Но...

Гулким эхом донесся до обозников стук копыт. Из-за ближайшего холма, наперерез обозу, вылетело пара десятков гикающих всадников на мелких лохматых лошадках.

– Печенеги! – Взревел Молох. – Малка! Бери невестку и Вышату, бегите в лес! Мы их тут встренем!

Похватав с возов луки со стрелами, мужики изготовились к схватке, а женщины и малец, что есть духу, припустили к лесу. Печенежские стрелы запели им вдогонку. Пробежав несколько шагов, первой припала к земле молодая невестка. Вот они! Вот они – родные кусты! Они скроют от зоркого взгляда узких глаз и защитят от жалящих стрел. Мать, крепко державшая за руку Вышату, зачем-то остановилась, присела. Разжав ладонь, выдавила с хрипом:

– Беги. Беги же...

Раздвинув ветви кустарника, Вышата нырнул под их защиту. И тут острая боль резанула его в плечо, бросила к корневищам. Крик застыл, не сумев вырваться наружу. Белый день обратился в какую-то черную круговерть. Затем не стало ничего.

Глава вторая. Дозор

Легким шелестом долетел до слуха нежный материнский голос:

– Открой глазки. Открой. Пора уж...

Липкая чернота не давала разомкнуть веки. Видно, отец уже готовился в лес, ловушки проверять. Они вместе их на малого зверя снаряжали.

– Очнись, милый. Ты должен...

Конечно, должен. Только навязчивый сон не уходит, все машет своими черными крыльями. Оперся обо что-то лохматое. Подумалось: «Отец шкурой укрыв. Зачем? Весна на дворе. Душно как!» А шкура под рукой, вдруг, ожила, задвигалась и ласково лизнула щеку шершавым языком. Глаза сами открылись. Взгляду предстала огромная голова матерого волка, с приоткрытой пастью, из которой свисал влажный язык. Захотелось вскочить. Только, резкое движение руки, на которую хотел опереться, вызвало боль. Слабость снова сомкнула веки.

– Не пугайся. – Незнакомый ласковый голос еще более встревожил. – Он – спаситель твой. Без него не быть бы тебе здесь. Сейчас я тебе отварчику подам. Вмиг боль снимет!

Отхлебнув из деревянной плошки несколько глотков горького пахучего отвара, почувствовал спокойствие и прилив сил. Глаза открылись с первой попытки.

Увиденное удивило его. Находился он в жилище, напоминающем медвежью берлогу. Только присутствие в ней убеленного сединой, длиннорядого старца подтверждало, что он в гостях у человека.

– Где я? – Нерешительно попробовал обратиться к незнакомцу.

– В берлоге и есть. Ее прежний жилец другую присмотрел. Я и поселился на обжитом месте. А потом и побратима пригред, чтобы одиночество скрасить. Вдвоем-то веселее.

– Как кличут-то его?

– Побратимом и зову. Ранее вдвоем жили. Теперь – ты с нами.

– Как я очутился здесь?

– Побратим тебя отыскал. Рану зализал, кровь остановил. Потом и мне путь указал. Так вдвоем тебя и спасали.

– А мои... где?

– Один ты теперь. – С горечью сообщил старец. – Побили всех печенег. Правда, половину своих горлопанов тоже там оставили. Храбрецами были родичи твои. Тебя тоже стрела догнала. Да, видно, лес твердость глаза печенегу нарушил. Выходили мы с Побратимом тебя.

Вышата проглотил горький комок. Хотелось завывать по-волчьи. Но отвар делал свое доброе дело. Не дал сорваться в рыдания.

– Кто ты, дедушка?

– Не дед я тебе. Наставник скорей. Дозором кличь. Приставлен в этом лесу за порядком зрить. Потому – Дозор.

– Кто же приставил? Старейшины?

– Ни старейшины, ни бояре мне не указ. Для того и княжьей воли маловато.

– Княжьей?! Такого быть не может!

– А свершилось. Поверь. Спи пока, сил набирайся.

Старец строгим взглядом выцветших полупрозрачных глаз глянул в глаза Вышате. Все вокруг ушло в белый густой туман. Погулял немного в ушах шум ветра лесного, но и он стих.

– Вставай. Полдничать пора. – теребил старец Вышату за здоровое плечо. – Здоров поспать!

Вышата, сам того не ожидая, легко вскочил на ноги и потянулся. Далекая боль в левом плече напомнила о стреле. Он огляделся. Глубокая пещера была оборудована двумя лежанками

из зеленых еловых лап, аккуратно уложенных в ровные стопки и прикрытых толстым слоем сухого мха. Стены неровным сводом сходились в потолке. На них тоже отдельными полянками примостился мох. «Коли бы, отец попытался выпрямиться во весь рост, наверняка бы шишку набил!» Что-то кольнуло в груди и горькие слезы саамы вырвались наружу. Парнишка зарыдал.

– Теперь поплачь. Теперь можно. – Дозор ласково гладил по голове. Со слезами и горечь выходит. Поплачь.

Когда Вышата успокоился, старец позвал его наружу. Ноги окунулись в мягкий ковер травы. Шагая следом за Дозором, Вышата оказался на обрывистом берегу довольно широкого ручья. Он бросил взгляд назад, на покинутое жилище. Поляна, завершившаяся обрывистым берегом, с обратной стороны была отделена от мира высоким холмом, густо поросшим дубами. В подножье холма врос громадный ветвистый дуб с раздвоенным стволом. Толстенные корневища, которым, видно, стало мало места в земле, громадными змеями выползли наружу. В основании дуба зияло большое дупло, образовавшее естественный ход в пещеру, которую они только что покинули.

И тут память выдала знакомую картинку.

Прошлым летом, когда забрели они с отцом далеко в лес в поисках свежих следов, видел он дуб подобный этому. Не могло в лесу быть другого такого великана. Хотел тогда поближе к могучему дереву подойти, но отец не допустил.

– Запретен нам ход туда. Путь не всякому открывается. Может, побываешь. Мокоша там живет. К ее жилищу зазря приближаться недопустимо. – Разъяснил отец.

Вышата знал: Мокоша – Великая Хозяйка Лесная. Ее чтили все лесовики. Благодарили за удачи. Ссылались на нее при неудачах. Для нее всегда отдельную снедь при трапезах ставили, а затем сжигали в огне домашнего очага, чтоб добра была.

– Позволь, хотя поближе приступить. – Пытался уговорить отца.

– Сказал уже свое решение. Огорчим Мокошу, большого лиха хлебом.

Теперь же, вона! Не только глядел, но и спасение нашел в жилище ее. Может встретить доведется! Будет, чем похвастать.

– Выбрось мысли эти. Ни одна душа знать не должна о том, что побывал здесь. Запомни и слово дай!

– Добро... Так и будет.

– Много увидишь, много узнаешь. Память твоя все хранить будет. О том – никому! Запомни. Слово дал. А слово воя неколебимо.

– Какой я вой? Подранок...

– Раны заживают. Не шипом куста укололся. Чужая стрела ядовитая рану нанесла. Пройдет. Раны воя красят. А тебе воинские дела наперед прописаны. О том еще потолкуем, как время придет.

Старец пригладил вихры Вышаты и закончил речь, улыбаясь недоумению начертанному на лице мальчика.

– Вот и Побратимка прибежал. Вона, как твоему оздоровлению рад!

Глянул бы кто со стороны! Глазам бы своим не поверил. Громадный матерый волк с широкой черной полосой вздыбленных на хребте в ложной угрозе волос щенком прыгал вокруг старца и подростка. Да еще хвостом вилял!

– Коль все собрались, примем купель водой студеной в ручье. Много полезно купание такое для всех. Кровь разгорячит и разум укрепит. – Старец потянул за собой Вышату по узкой тропинке к воде.

У Вышаты дух в воде перехватило. Стрелой на берег выметнулся.

– Во второй раз polegшее будет. Иди, не бойся.

Вышата осторожно ступил в воду.

– Кунайся с ходу! Так легшее воду принять.

Зажмурив глаза, Вышата, враз плюхнулся в ручей. Не было прежнего ощущения невыносимого холода. Вроде теплее она стала.

– Хватит на первый раз. – Старец знаком руки предложил Вышате выбираться на берег. – Пора дела править. Зреть будем, каки дела в лесу делаются. И запоминать.

– Чего тут запоминать? – Важно выложил Вышата. – Сколько уж по лесу хаживал. Мы – лесовики! Нам лес – родитель наш. – И гордо глянул на Дозора.

– Хорошо сказано! – Одобрил старец. – Только, с отцом и мамкой своей ты тоже всю жизнь знакомился. Каждый день они разными бывали. Все с одного взгляда усвоить никто не может. Разве только боги. Но они живут поболее всех. Бессмертные. Коли уж ловкач такой, то скажи: почему по эту сторону ствола сучьев много, а по ту мало?

– Чтобы дорогу к домовищу легче отыскивать было! – Ответил Вышата. – Такому меня уже отец обучил.

– Вот и дурень! Там, где тепла боле и света солнечного, сучьев всегда поболее. Та сторона теплее. В ту сторону и птицы по осени летят от морозов. Помни... А вона, пичуга шумит, бьется, а не летит от нас. Почему так?

– Заплутала в кустах. Не знает, как выбраться.

– Пустой сказ. Она гнездо бережет, а нас спугнуть хочет, чтобы не навредили ненароком. Помни, малых да слабых заботить, то большая вина. Им помогать надобно...

Дни текли за днями. Солнце множество раз проколесило от горизонта до горизонта. А Дозор все водил по лесу Вышату и лохматого попутчика. Объяснял каждую мелочь. Ранее на многое Вышата и глаз бы не положил. После каждого похода освоенное проверялось. Пища изобиловала растениями да рыбой. Только Побратиму охота не запрещалась.

– Для того волк в лесу, чтобы здоровье его жителям сохранять. Он, словно знахарь лесной. – И на это дал пояснение Дозор. – Ему для жизни только кровь и нужна. Так устроен. А человек не зверь Он достаток и в иных яствах имеет.

Обязательным было питье настоев и отваров.

– Для тела нужно. Силу ему набирать положено. Пей, витязем станешь. Силу большую заимеешь. Болезни тебя обегать будут. – Любил повторять старец.

Впрямь, креп парень на глазах, как молодой дубок. В рост вытянулся и в плечах раздался.

Выпал первый снег. Лег новый. Затем ударили морозы. Метели кружили. Дни совсем окоротились. Но долгие вечера у согревающего костра располагали к беседам о разных разностях. Много полезного для Вышаты те вечера принесли. К радости Дозора все впитывал в себя, как песок воду. Без остатка.

Буйная весна растопила снега, яркой зеленью окрасила лес. Жаркое лето готовило жителей лесных к новому зимовью. И пришла разноцветьем чудным хмурая осень. Время летело.

Как-то, воротясь в жилище, Дозор грустно объявил:

– Пришло время прощаться. Мил ты мне премного. Мало кого любил так. Но, всему конец бывает. Завтра до солнца встанем. Путь тебе к твоим сродственникам укажу. Много трав помяли, вместе хаживая. Много ума и силушки набрал. Не трать зря... Вот одежонка твоя новая. Прикинь. По нраву ли? Примут тебя. Рады друг другу будете. Помни все, чему учил. Долог твой путь по жизни. Время придет – призовет тебя Мокоша. Зрел ты ее, да не узнал. После узнаешь. Свидишься. Земля, как не велика, но тесна. Помни слово свое, мне данное. Коли спросят, где был, ответствуй, что гридни княжеские тебя из плену вызволили да в родные края проводили с другими вместе. Поверят. Побратимушка всегда поблизости от тебя будет, пока жив. Ты о нем всегда помни. В лес заглядывай, гостинцев приноси. Радость ему давай. Он отплатит. Меня не ищи. Сам найду, когда нужным сочту. Воеводой станешь, не забы-

вай: люди все одной земли дети. Равными на нее приходят. Только разными тропками идут по одному пути. В трудах – всякий ровня. Только труды разные. Хорошо запомнишь, любим людьми будешь и справедлив. Добром долгую память, а, значит, и жизнь долгую обретешь. Славен станешь, не возносишься! Каждый человек – птичка над гнездом родным. Запало виденное? Вот и добро. А теперь спать. Устал я...

Глава третья. Возвращение

Поднявшись на холм, вершину которого венчала фигура Великого Волоса, Вышата оцепенел. Глазам его открылась картина, которую он ранее не наблюдал. От подножья холма и до самого берега реки возвышался земляной вал, обставленный по верху плотно подогнанными между собой ошкуренными бревнами с заостренными вершинами. Перед валом широким ручьем пролег ров с водой. В стене виднелся узкий проем. Два воза не разъедутся. К проему вел от противоположного берега бревенчатый мостик. Створы ворот были распахнуты внутрь. С обеих сторон проема стояло по воину. Вышата такого снаряжения никогда ранее не видел. Лица воинов украшали длинные усы, каких не нашивали мужики в этих краях. Парень насторожился. Новые враги подмяли под себя городище? Идти ли далее.

Но долго размышлять ему не дали.

– Кто таков?! Поди сюда! – Окликнувший воин говорил на знакомом Вышате языке, но с каким-то странным выговором. – Чей будешь?

– Ярков сродственник я. Знаешь такого?

– Это какой Ярков? С кожемятного ряду?

– Жену его Малкой кличут... Сынов у него трое.

– Тот Ярков. Сам-то кто? Откуда взялся?

– Из плену печенежского люди князя вызволили. Вышатай кличут. Хотел повидать сродственников.

– Долго у печенега был?

– Два лета ушло...

– Как там печенег? Встряхнулся от нашей взбучки? Ладно мы ему хребтину расчесали! –

Вступил в разговор второй страж. – Надолго князя запомнит.

– Пусть шагает парен к своим. Передох ему нужен. – И первый воин жестом позволил Вышате пройти за стену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.